

ГЕНЕРАЛЬНАЯ
АССАМБЛЕЯ

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

ДВАДЦАТАЯ СЕССИЯ

Суббота, 18 декабря 1965 года,

10 час. 30 мин.

Официальные отчеты

Нью-Йорк

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Дань памяти генерала Кодендера С. Тимая, Командующего Вооруженными силами Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на Кипре	293
Пункт 93 повестки дня: Кипрский вопрос: а) письмо представителя Кипра от 13 июля 1965 года; б) письмо представителя Турции от 21 июля 1965 года Доклад Первого комитета	294
 Председатель: г-н Аминторе ФАНФАНИ (Италия). 	
Дань памяти генерала Кодендера С. Тимая, Командующего Вооруженными силами Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на Кипре	
1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (<i>говорит по-французски</i>): Мне выпала печальная обязанность сообщить Генеральной Ассамблее о внезапной кончине вчера вечером генерала Кодендера С. Тимая, Командующего Вооруженными силами Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на Кипре.	
2. Я уверен, что выражаю чувства всех членов Генеральной Ассамблеи, принося наше искреннее соболезнование в связи с этой большой утратой семье генерала и правительству его страны. Смерть настигла генерала как раз в то время, когда он в качестве Командующего Вооруженными силами Организации Объединенных Наций на Кипре выполнял свой долг в интересах дела мира.	
3. Я предлагаю членам Генеральной Ассамблеи почтить минутой молчания память Командующего Вооруженными силами Организации Объединенных Наций на Кипре. <i>Представители встанут и соблюдают минуту молчания.</i>	
4. ГЕНЕРАЛЬНЫЙ СЕКРЕТАРЬ (<i>говорит по-английски</i>): Г-н Председатель, я с грустью присоединяюсь к вашему сообщению Генеральной Ассамблее о кончине доблестного солдата мира, генерала Кодендера С. Тимая, Командующего	
Вооруженными силами Организации Объединенных Наций на Кипре.	
5. Его смерть — большой удар для нас. Его кончина — это весьма серьезная утрата для Организации Объединенных Наций в ее деятельности по поддержанию мира на Кипре, ибо, выполняя свой долг на этом острове, генерал Тимая верно и преданно служил Организации Объединенных Наций и Кипру. Все высоко ценили его за военные знания, мудрость, беспристрастность и превыше всего за его прекрасные человеческие качества. Он являл собой замечательный образец тех солдат мира, кого Организация Объединенных Наций необыкновенно воодушевляла и чьими услугами она пользовалась.	
6. Я знаю, что выражаю чувства всех людей, принадлежащих к системе органов Организации Объединенных Наций и скорбящих по случаю кончины этого благородного и преданного деятеля международного сообщества.	
7. Г-н КИПРИАНУ (Кипр) (<i>говорит по-английски</i>): Мое правительство и моя страна скорбят по случаю смерти генерала Тимая. Генерал Тимая верно и преданно служил делу мира на Кипре и завоевал восхищение, уважение и благодарность всего народа Кипра.	
8. Генерал Тимая был великим человеком и великим солдатом; он посвятил свою жизнь верному служению делу мира и целям Организации Объединенных Наций. Он служил делу международного сообщества; Кипр, в частности, и, я уверен, все присутствующие здесь никогда не забудут его. Его деятельность на Кипре была чрезвычайно ценной. Он выполнял свои обязанности таким образом, что не оставлял никаких сомнений в своих выдающихся способностях, своей объективности и в своем высоком понимании долга. Как я уже сказал, он выполнял свои обязанности таким образом, что завоевал общее уважение и восхищение.	
9. От имени правительства Кипра я хотел бы выразить Генеральному секретарю и индийскому правительству соболезнование моего правительства и народа по случаю этой огромной утраты, и мы и Организация Объединенных Наций глубоко скорбим по поводу этой утраты.	
10. Сэр Роджер ДЖЕКЛИНГ (Соединенное Королевство) (<i>говорит по-английски</i>): Моя делегация сегодня утром, к своему глубокому огорчению, узнала о трагической смерти генерала	

Тимайя. Меня попросили выступить сегодня от имени тех делегаций, чьи правительства вносят свой вклад в деятельность Вооруженных сил Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на Кипре, и выразить от имени всех нас глубокую скорбь по поводу этого печального известия.

11. Немногое можно добавить к красноречивой и заслуженной оценке, которая была дана министром иностранных дел Кипра. Но тем из нас, кто представляет правительства, выделяющие воинские подразделения для Вооруженных сил, возможно, позволят добавить следующее в знак признания уникальной деятельности доблестного солдата, способного администратора и человека, наделенного самыми высокими качествами, с необыкновенным искусством выполнявшего задачу огромной трудности. Я хочу сказать от имени тех, чьи страны участвуют в деятельности этих Вооруженных сил, что все, кто служил под его руководством, гордятся этим и тем, что они являются членами Вооруженных сил, служащих целям, которые мы все разделяем, Вооруженных сил, находившихся под командованием человека, который в своем лице воплотил все необходимые для этого качества.

12. Поэтому, по желанию моей делегации и тех делегаций, от имени которых я говорю, мы просим Генерального секретаря принять наше самое искреннее соболезнование.

13. Г-н ЧАГЛАЯНГИЛЬ (Турция) (*говорит по-французски*): Мы только что, к большому сожалению, узнали о внезапной кончине генерала Тимайя, Командующего Вооруженными силами Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на Кипре. Мы понесли эту утрату в то время, когда мы все вновь единодушно подтвердили свою веру в деятельность Вооруженных сил Организации Объединенных Наций, осуществляемую в целях поддержания мира на Кипре.

14. Генерал Тимайя, доблестный солдат, верно служивший своей стране, с тем же мужеством и стойкостью посвятил себя служению миру на Кипре в обстоятельствах, которые часто требовали нечеловеческих усилий. Чтобы выполнить эту трудную задачу, ему пришлось призвать все свои способности солдата и дипломата. Такие его качества, как человечность, чувство справедливости, честность и непоколебимая беспристрастность, больше всего поражали нас в генерале Тимайя и были нам очень дороги. Мое правительство глубоко благодарно ему за те исключительные услуги, которые он оказал делу мира.

15. Я хотел бы принести мое искреннее соболезнование его семье, Организации Объединенных Наций и правительству Индии, скорбь которых мы разделяем.

16. Г-н ЦИРИМОКОС (Греция) (*говорит по-французски*): Я хотел бы сказать, что не только делегация и правительство Греции, но и весь греческий народ чтят память генерала Тимайя.

17. Я имел честь встречать его лично и оценить его не только как человека реально мыслящего, но также и прежде всего как человека справедливого. Этот доблестный солдат, который прежде всего защищал мир, выполнял свою задачу, полностью сознавая ответственность, лежавшую на нем, и в то же время, руководствуясь духом гуманности, проявлял способности, которые было трудно ожидать от человека, лицо которого скорее напоминало лицо священника, чем солдата.

18. Я хотел бы заявить о том, что мое правительство присоединяется к соболезнованию, которое было выражено здесь Организации Объединенных Наций, правительству Индии и семье покойного в связи с кончиной этого солдата, которому все мы переживаем.

19. Г-н ПАРТХАСАРАТХИ (Индия) (*говорит по-английски*): От имени правительства и делегации Индии, г-н Председатель, я хотел бы поблагодарить вас, уважаемого Генерального секретаря, министра иностранных дел Кипра и других уважаемых представителей на Ассамблее за выраженные ими соболезнования в этот скорбный для Индии час. Всех нас глубоко тронуло уважение, проявленное к памяти генерала Тимайя, о внезапной кончине которого мы скорбим.

20. Генерал Тимайя был не только доблестным солдатом. Он был замечательным руководителем, человеком цельным и прежде всего яркой личностью. Кипр не был его первым опытом в проведении международных операций по поддержанию мира; он также внес значительный вклад в проведение операций по поддержанию мира в Корее.

21. Грядущие поколения *джаванов* в Индии будут вспоминать о самоотверженности генерала Тимайя как руководителя, о его любви к *джаванам* и его искренней заботе об их благосостоянии, об его внимании к мелочам, которые обычные люди упустили бы из виду, об его способностях как организатора, и прежде всего как руководителя. Все это долгие годы будут помнить в Индии.

22. Г-н Председатель, разрешите мне еще раз поблагодарить вас и представителей за добрые слова сочувствия, которые я передам моему правительству и семье покойного генерала.

ПУНКТ 93 ПОВЕСТКИ ДНЯ

Кипрский вопрос:

- a) письмо представителя Кипра от 13 июля 1965 года;
- b) письмо представителя Турции от 21 июля 1965 года.

ДОКЛАД ПЕРВОГО КОМИТЕТА (A/6166)

23. Г-н ФАХМИ (Объединенная Арабская Республика), Докладчик Первого комитета (*говорит по-английски*): Я имею честь представить доклад Первого комитета по вопросу о Кипре [A/6166].

24. Следует напомнить, что с декабря 1963 года, когда начался кипрский кризис, Первый комитет имел возможность оказать должное внимание этому вопросу и дать некоторые руководящие указания заинтересованным сторонам в будущих переговорах.

25. В этой связи тридцать восемь делегаций выразили свои мнения и ряд замечаний относительно того, каким образом можно было бы достигнуть урегулирования. Главный момент, присутствовавший во всех заявлениях, — это необходимость для Организации Объединенных Наций и заинтересованных сторон сосредоточить свои усилия и найти справедливое решение. Многие делегации подчеркивали, что Кипр должен быть равноправным членом Организации Объединенных Наций в том, что касается его полной независимости, суверенитета и территориальной целостности, и призывали все государства-члены соблюдать принципы невмешательства в соответствии с обязательствами, налагаемыми Уставом на государства — члены Организации Объединенных Наций.

26. На рассмотрении Первого комитета находились два основных проекта резолюции. Первый проект резолюции был представлен тридцатью одним государством [A/C.1/L.342/Rev.2], который был одобрен Комитетом. Второй проект резолюции [A/C.1/L.341/Rev.1] был представлен четырьмя государствами, а многие поправки к нему были представлены авторами проекта резолюции тридцати одного государства; к этим поправкам делегация Саудовской Аравии в свою очередь представила поправки. После того как Комитет одобрил проект резолюции тридцати одного государства, он в течение длительного времени занимался обсуждением процедурных вопросов, после чего представитель Ирака по поручению его авторов снял проект резолюции четырех держав.

27. В связи с этим Первый комитет рекомендует Генеральной Ассамблее проект резолюции, которая содержится в пункте 20 документа A/6166.

Согласно правилу 68 правил процедуры, принимается решение не обсуждать доклад Первого комитета.

28. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): В соответствии с только что принятым решением в выступлениях следует ограничиваться мотивами голосования. Я предоставляю слово представителям, которые желают выступить с этой целью до начала голосования.

29. Г-н БАРУДИ (Саудовская Аравия) (*говорит по-английски*): Я хотел бы, чтобы в отчете о заседании Генеральной Ассамблеи, исключительно в интересах нашей будущей работы, было отмечено, что то, что случилось вчера в Первом комитете, произвольно отклоняется от правил процедуры, являясь поистине опасным отклонением, которое может привести к обструкции любой ре-

золюции путем внесения в качестве поправки другой резолюции, повторяющей первую слово в слово.

30. Совершенно верно, что каждый комитет Генеральной Ассамблеи сам устанавливает свою процедуру, однако я полагаю, что мы уже избавились от того, что в свое время в Ассамблее и в комитетах называлось «механическим большинством».

31. Я полагал, и придерживаюсь этого мнения сейчас, что ни одна резолюция, после того как она одобрена, не может быть внесена слово в слово в качестве поправки к резолюции в том же самом Комитете. Поправки могут быть перефразированы, но, если резолюция принята, я полагаю, что такая процедура является незаконной, неконституционной, непарламентской, нарушающей правила и принцип равенства, ибо она может привести к обструкции любого другого проекта резолюции, который может быть представлен, и быть использована для того, чтобы не дать ему хода.

32. Я лично — и у меня есть единомышленники — просил указать прецеденты. Я уверен, что Секретариат все еще пытается найти такие прецеденты. Находясь здесь с момента зарождения Организации Объединенных Наций, я не могу припомнить что-нибудь подобное тому, что случилось вчера. Я выступаю с этим заявлением исключительно во имя интересов Организации Объединенных Наций. Мы даже не услышали какого-либо мнения от Правового департамента Организации Объединенных Наций, хотя я несколько раз обращался от своего имени и от имени других с просьбой о том, чтобы такое мнение было составлено по правилу 124 правил процедуры.

33. Выступая с этим заявлением, я не руководствуюсь какими-либо другими целями или мотивами, кроме желания подчеркнуть, что случившееся не должно стать прецедентом в будущей деятельности Организации Объединенных Наций.

34. Я хотел бы попросить вас, г-н Председатель, проследить за тем, чтобы Секретариат составил стенографический отчет обсуждений в Первом комитете процедурных вопросов, с тем чтобы в будущем мы могли ссылаться на них в том случае, если у кого-нибудь появится желание вести себя необычным образом, как это случилось вчера. Я хотел бы, чтобы это заявление было внесено в отчет, чтобы быть уверенным, что заседания Первого комитета будут также застенографированы.

35. Г-н БАРНС (Либерия) (*говорит по-английски*): У моей делегации сложилось впечатление, что представитель Саудовской Аравии совершенно неуместно поднял здесь, на пленарном заседании Генеральной Ассамблеи, вопрос о заседании Первого комитета, рассматривавшего вопрос о Кипре.

36. Представитель Саудовской Аравии далеко не новичок в Организации Объединенных Наций и, как я заявил в Первом комитете, я отношусь к нему с восхищением и величайшим уважением за его мудрость, интеллект и большой опыт. Но я также уверен, что он знает, что удовлетворительные результаты деятельности любого комитета зависят от авторитета его Председателя. Если Председатель выносит решение по какому-либо вопросу, рассматриваемому Комитетом, и это решение оспаривается, то тогда это возражение ставится на голосование. Если же решение Председателя получает поддержку, то больше не может быть никаких возражений.

37. Мне не хотелось бы думать, что представитель Саудовской Аравии пытается принизить авторитет Председателя Первого комитета, но я хотел бы указать ему, что моя делегация считает странным тот факт, что на пленарном заседании Генеральной Ассамблеи он затрагивает вопрос о заседаниях Первого комитета. Поэтому я прошу представителя Саудовской Аравии отнестись с уважением к правам Председателя Первого комитета и не настаивать на включении в отчет пленарного заседания те замечания, с которыми он только что выступил.

38. Г-н БАРУДИ (Саудовская Аравия) (*говорит по-английски*): При всем уважении к моему коллеге из Либерии г-ну Барнсу, а также к его большому опыту я не думаю, что можно было бы лишить меня права выступать, ибо выступать с заявлением по любому вопросу, находящемуся на рассмотрении Комитета или пленарного заседания Ассамблеи,— это право представителя любого суверенного государства. В противном случае в комитетах создается обстановка такого раболепия перед председателями, что всякая свобода слова будет попрана. Я полагаю, г-н Барнс, что я выступаю к порядку ведения заседания, которого я полностью придерживаюсь. Я представляю суверенное государство. Я выступал с такими заявлениями раньше и не был лишен слова. И не вы, мой уважаемый коллега, можете лишить меня слова, а Председатель, если он этого пожелает.

39. Я совершенно ясно заявил в Комитете, что председатели Генеральной Ассамблеи, равно как и председатели комитетов,— это живые люди, и они не застрахованы от ошибок. Я всегда относился и по-прежнему отношусь с должным уважением к любому председателю комитета, но я не собираюсь относиться к его словам как к святыне лишь потому, что можно использовать механическое большинство в обход правил процедуры на том основании, что каждый комитет волен сам определить свою процедуру заседаний. Это правильно. Последнее утверждение правильно. Правило, что каждый комитет может сам определять процедуру своих заседаний, применимо лишь в тех случаях, когда имеется сомнение относительно некоторых правил и когда три или четыре представителя желают навязать свою волю большинству. Однако отсюда не вы-

текает, что большинство может навязать свою волю меньшинству, когда так широко обсуждаются различные правила процедуры, в том числе когда выдвигаются просьбы о ссылке на прецеденты, которые не были обнаружены, а также с целью выяснения ситуации, просьбы о юридическом заключении нашего Секретариата. Такие просьбы удовлетворялись много раз, но они не были удовлетворены в Первом комитете. Несомненно, что времени было мало, а поиски требовали бы длительных усилий. Я просил о ссылке лишь на один прецедент за двадцать лет, а именно на прецедент, когда внесенная поправка слово в слово повторяла только что принятую резолюцию и была использована в качестве поправки к резолюции по тому же пункту в том же Комитете. Такого случая не отмечалось ни разу в течение двадцати лет моей работы в Организации Объединенных Наций.

40. Если у нас не хватает мужества доказать, что мы не падём ниц перед любым председателем комитета, даже перед Председателем Генеральной Ассамблеи,— я это говорю с полным уважением к вам, сэр,— то тогда нам лучше начать упаковывать багаж, ибо тогда это — просто соблюдение декорума и попытка быть учтивыми по отношению друг к другу. По этой причине я полагаю, что вы без дальнейших дебатов решите удовлетворить мою просьбу. В моем последнем слове я хотел бы сказать, что я всегда относился и по-прежнему отношусь с должным уважением к каждому председателю, избранному в период этой сессии, включая Председателя Первого комитета. Но, как я уже сказал, человек не безгрешен, и я, конечно, тоже не безгрешен.

41. Г-н ПАРТХАСАРАТХИ (Индия) (*говорит по-английски*): Моя делегация выражает глубокое сожаление в связи с необычным обсуждением, которое происходит сегодня. Так как молчание иной раз истолковывается как знак согласия, я хотел бы, чтобы в отчете было отмечено, что мы полностью доверяем Председателю Первого комитета и будем продолжать оказывать ему доверие.

42. Г-н ОВОНО (Камерун) (*говорит по-английски*): Так как после заявления представителя Саудовской Аравии мы выслушали различные точки зрения представителей, я официально предлагаю, чтобы Ассамблея приняла решение исключить из отчета данного заседания выступление представителя Саудовской Аравии как не соответствующее хорошему тону, к которому мы привыкли. Я вношу это предложение официально.

43. Г-н БАРУДИ (Саудовская Аравия) (*говорит по-английски*): Это именно то, что случилось вчера. Они — это механическое большинство — не хотят, чтобы в отчете было зафиксировано несогласие с ними кого-нибудь из нас. В этом вся соль. Разве это Организация Объединенных Наций, если вы хотите, чтобы мои слова не были

занесены в отчет? Пусть его слова отмечаются в отчете, но я полагаю, что ни он, ни вся его группа, ни кто-либо другой не имеют права требовать исключения моих слов. Между прочим, сэр, это моя манера говорить. Поскольку вы не знаете меня, вы можете подумать, что я рассержен; совсем нет. У меня нет медоточивого голоса, которым обладают многие мои коллеги. Только иногда я говорю таким голосом. Однако такова моя манера говорить. Не думайте, что я рассержен; просто у меня такой голос.

44. Я полагаю, что кто-то, используя большинство, не может, не нарушая общепринятых правил приличия и вежливости, подавить голос любого представителя суверенного государства, ибо если это делается большинством, то тогда свобода слова будет попрана. С другой стороны, я считаю нетактичным со стороны кого-либо из моих коллег, в борьбу за свободу которых я внес свой скромный вклад, когда мы обсуждали вопрос о праве на самоопределение — а представитель Камеруна присутствует здесь среди нас как полноправный член,— заявить о том, что у меня плохие манеры. Кто дал ему право судить о моих манерах?

45. Я не прошу исключить из отчета его слова. Пусть эти слова изобличают его. Его слова — это выпад против человека, который боролся за его свободу здесь, на этой Ассамблее, когда его страна была колонией. А теперь он говорит, что у меня плохие манеры. Он мог бы сказать в другом месте, что у меня плохие манеры, но, если он хочет, чтобы это было внесено в отчет, пусть это будет сделано. Я не возражаю. Я отстаиваю свои права, и если на этом пленарном заседании будет решено применить право большинства в отношении того, что я заявил, я сделаю заявление после этого.

46. Г-н КОРНЕР (Новая Зеландия) (*говорит по-английски*): Вызывает сожаление, что эти процедурные дебаты происходят на пленарном заседании. Но, в порядке выяснения, не вытекает ли из предложения представителя Камеруна, что эту часть следует также вырезать и из магнитофонной записи? А если заседание транслировалось по телевидению, то что тогда делать с радиоволнами?

47. Г-н УШЕР (Берег Слоновой Кости) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, когда вы только что открыли прения по вопросу, находящемуся на рассмотрении, вы заявили, что, после того как выступит Докладчик, вы дадите слово представителям, которые хотят выступить по мотивам голосования. Во исполнение принадлежащего вам права вы могли в это время постановить, что дадите слово для разъяснения мотивов голосования лишь после самого голосования; но вы сказали, что те делегации, которые очень хотят выступить, могут сделать это до голосования. Однако складывается впечатление, что ни один из представителей, выступивших до настоящего момента, не выступал по

мотивам голосования; ни один из них даже не вспомнил о голосовании. В связи с этим все они отклонились от порядка ведения заседания. Если какая-либо делегация желает выступить с разъяснением мотивов голосования, то пусть она это делает; но пока мне кажется, что мы заняты лишь процедурными дебатами, что я считаю неуместным. Я не хочу участвовать в этих дебатах. Я просто скажу, что, как говорится в докладе Первого комитета, в голосовании по проекту резолюции было подано 47 голосов «за», 6 — «против» при 51 воздержавшемся. Где же механическое большинство? Однако я не хочу углубляться в этот вопрос и предлагаю, если никто не желает выступить с разъяснением мотивов голосования до самого голосования, прекратить это обсуждение и перейти к голосованию.

48. Г-н КОЛЬЕР (Сьерра Леоне) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я не хотел бы слишком углубляться в этот вопрос в связи с заявлением представителя Берега Слоновой Кости. Но мы находимся в довольно трудном положении, ибо представитель Саудовской Аравии настаивал на включении некоторых заявлений в отчет. Вы, г-н Председатель, еще не высказали своего мнения по этому вопросу, и я хотел бы обратиться к представителю Камеруна с просьбой не настаивать на том, чтобы эти заявления были исключены из отчета. Я уверен, что ему будет легко сделать это.

49. Но, если представитель Саудовской Аравии будет настаивать на своем требовании, я полагаю, было бы лишь справедливым также включить в ответ то, с чем согласны все участвующие в работе Первого комитета, а именно, что, несмотря на заявление представителя Саудовской Аравии, ничего неприличного вчера не случилось, что были использованы обычные методы, что была принята определенная резолюция и что после обсуждения многие из членов Комитета, включая представителя Саудовской Аравии, выразили не только Председателю, но также и Секретариату признательность по поводу высокого уровня организации работы Ассамблеи.

50. Заявление представителя Саудовской Аравии в большей своей части вызывает чрезвычайное сожаление. Но, поскольку он настаивает на включении своего заявления в отчет, я полагаю, что было бы только справедливым включить в отчет также мое заявление о том, что ничего недостойного вчера не произошло. Вызывает сожаление, что представитель Саудовской Аравии прибег к таким словам, как «механическое большинство» и «нарушение воли Комитета». И истине трудно понять, какой смысл имели его насмешки над нормальным осуществлением демократии, чем характеризовалось вчерашнее заседание Комитета.

51. Г-н ОВОНО (Камерун) (*говорит по-французски*): Несколько минут назад я действительно считал своей обязанностью обратиться к

Ассамблее с призывом избегать всего, что было бы недостойно нас и омрачало ход прений. Я выступил в духе полного уважения к Председателю, чтобы помочь ему закончить начатое. Я полагаю, что долг каждого из нас — оставаться беспристрастным, уважать честь и достоинство друг друга, что было всегда характерно для наших заседаний.

52. После этого я хотел бы заявить, что причины, которые заставили меня выступить с моим предложением, состояли в том, что мы зря потратили два дня на обсуждение в Первом комитете просто потому, что один из наших друзей употребил выражение «методы флибустьеров». Это не тот язык, к которому привыкла моя делегация. Я представляю маленькую страну; но когда мы выступаем на каком-либо форуме, мы особенно ясно ощущаем высокий смысл понятия чести. Мы полагаем, что это должно стать правилом для каждого. Однако вчера мы увидели, что ряд делегаций, которые, как мы полагали, должны держиваться определенных приличий, в этом смысле фактически ничему не могли нас научить. Представитель Саудовской Аравии заявляет нам, что он работал в Организации Объединенных Наций двадцать лет. Я должен сказать, что я не воспринял это заявление всерьез. Что касается меня, то, если бы я проработал где-нибудь двадцать лет, я бы полагал, что мне следует служить примером. Однако я сомневаюсь, что он являет собой такой пример.

53. Более того, я не знал, что он что-либо сделал, чтобы помочь моей стране получить независимость. Я сам нахожусь здесь длительное время и никогда не видел, чтобы он что-либо делал с целью помочь колониальным странам в их борьбе за достижение независимости. В Организации Объединенных Наций я не новичок, хотя и не проработал здесь двадцати лет. И я не согласен с тем, что представитель Саудовской Аравии является, как он считает, борцом за свободу народов, и особенно народа моей страны. Я отказываю ему в таком праве.

54. Оставляя это в стороне, с тем чтобы упростить нашу работу и не оказаться в роли обструкциониста, я снимаю свое предложение. Но я хотел бы, чтобы меня все правильно поняли, что с настоящего момента каждый раз, когда моя делегация обнаружит, что представитель Саудовской Аравии чернит и пытается принизить prerogативы избранного нами Председателя Комитета или создает обструкцию, моя делегация будет выступать против него. Она будет просить Комитет или Генеральную Ассамблею, где он действует таким образом, принять решение о лишении его права выступать.

55. Я приношу извинения за некоторую несдержанность моего выступления; но я хотел показать своему коллеге, что другие могут быть так же возбуждены, как и он.

56. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Перед тем как предоставить слово представите-

лю Руанды, который просил об этом, я хотел бы обратиться ко всем с призывом проявлять сдержанность.

57. Я очень хорошо понимаю, что здесь было выдвинуто много возражений. В выступлении представителя Саудовской Аравии был упомянут багаж. Я полагаю, что мы все думаем о нашем багаже; через несколько дней все мы начнем упаковывать наши чемоданы, и это настроение придает некоторую раздражительность нашим заявлениям. Поэтому я призываю всех представителей по-прежнему проявлять сдержанность, которая отличала наши выступления до настоящего времени, с тем чтобы мы смогли завершить нашу работу, как всегда, в атмосфере единства. Нет ничего плохого в том, что в течение двух дней в Комитете и на Генеральной Ассамблее продолжалось обсуждение, ибо наша обязанность — обсуждать; но я не могу забыть замечательных слов, сказанных главой моего правительства более десяти лет назад во время вступления в должность:

«Величайшая гордость Парламента состоит в возможности спокойного обсуждения и достижения решения в духе уважения к праву большинства.»

58. Г-н МУДЕНГЕ (Руанда) (*говорит по-французски*): Я хотел бы внести предложение в духе заявления представителя Берега Слоновой Кости. Я прошу Председателя заявить о прекращении дебатов по вопросу о том, как заседал Первый комитет. Согласно правилу 118 правил процедуры, я официально прошу о прекращении дебатов.

59. Г-н БАРУДИ (Саудовская Аравия) (*говорит по-английски*): Я полагаю, что представитель Руанды справедливо просит о прекращении так называемых дебатов. Я не открывал никаких дебатов. Я сказал, что я хотел сделать заявление. Я полагаю, что любой сидящий за этим столом имеет право выступить с заявлением по любому обсуждаемому вопросу.

60. Я не хочу затягивать это заседание. Однако я должен воспользоваться своим правом на ответ, и, следуя доброму совету Председателя, в той степени, в какой это возможно, отвечу очень коротко и сдержанно. Поэтому я буду говорить, возможно, более спокойно, чем обычно.

61. Я не говорил, что было использовано механическое большинство. Я употребил выражение «так называемое механическое большинство», с тем чтобы охарактеризовать то, что произошло; я не хочу вдаваться в подробности относительно случившегося. Между прочим, выражение «механическое большинство» применялось представителями в течение многих лет, и никто никогда не воспринимал его с такой горячностью, помимо тех, которые полагали, что они должны, по некоторым своим соображениям, отнести к нему таким образом.

62. Теперь я хочу коснуться замечаний моего коллеги из Камеруна, чью дружбу я надеюсь сохранить. Я не говорил, что я освободил его народ. Кто я такой, чтобы освободить его народ? Ведь Африка лежит в пяти тысячах миль отсюда. Я просто сказал, что в моей скромной деятельности в Организации Объединенных Наций в течение восьми или девяти лет я занимался вопросом о самоопределении, что оказало моральную поддержку в деле освобождения многих государств, представленных в этом зале. Здесь, естественно, мы не пользуемся мечами; народы, которые освободили себя, подчас были вынуждены применять мечи. Но я защищал колониальные народы с помощью слов. Я полагаю, что я и мои коллеги внесли наш скромный вклад в дело освобождения многих государств, представленных здесь. Я не прошу медали. Но я полагаю, что было бы слишком несправедливо обвинять людей, подобных мне, в плохом поведении просто потому, что другому представителю не понравилось то, что я сказал. Тем не менее я принимаю это. Если это искреннее мнение моего друга, то оно должно быть внесено в отчет.

63. И, наконец, я должен сказать, что сегодня я выступил со своим заявлением исключительно в интересах Организации Объединенных Наций. Это не имеет прямого отношения к вопросу о Кипре, хотя связано с обсуждением этого вопроса. Я не хотел обременять Комитет подробным рассказом о том, что случилось в Первом комитете. В связи с этим я просто попросил представить стенографический отчет о заседаниях. Я повторяю, что не хотел вновь расспрашивать обо всем происшедшем, хотя имел на это право; я уверен, что Председатель не отказал бы мне в этом праве. Как я уже сказал, с целью сокращения прений — или, скорее, моего заявления, потому что это были не прения — я просил представить стенографический отчет о заседаниях Первого комитета. Я никогда не заявлял, что я не доверяю Председателю Первого комитета, как приписал мне представитель Сьерра-Леоне. Я сказал, что Председатель совершил ошибку. Люди делают ошибки каждый день. Не следует судить его по одной ошибке. Я открыто заявляю, что в данном случае Председатель Первого комитета допустил ошибку. Он не делал ошибок в других случаях.

64. Я просил представить стенографический отчет о прениях процедурного характера в Первом комитете, с тем чтобы мы знали, как поступать в подобной ситуации в будущем, если, избави бог, она возникнет. Меня беспокоит будущее. Я не оглядываюсь назад. Мне хотелось бы, чтобы это не явилось прецедентом и чтобы мы знали, как поступать в будущем.

65. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Представитель Берега Слоновой Кости предложил прекратить прения и перейти к голосованию. Если ни у кого нет возражений, я буду считать, что Генеральная Ассамблея принимает

это предложение и мы переходим к голосованию по вопросу о Кипре.

Предложение принимается.

66. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Я предлагаю Ассамблее проголосовать за проект резолюции, представленный Первым комитетом (А/6166, пункт 20). Внесено предложение о проведении поименного голосования.

Проводится поименное голосование.

В результате жеребьевки, проведенной Председателем, Сирия приглашается голосовать первой.

Голосовали за: Сирия, Того, Тринидад и Тобаго, Уганда, Объединенная Арабская Республика, Объединенная Республика Танзания, Верхняя Вольта, Уругвай, Югославия, Замбия, Бирма, Бурунди, Камерун, Центральноафриканская Республика, Цейлон, Чад, Чили, Конго (Браззавиль), Конго (Демократическая Республика), Коста-Рика, Куба, Кипр, Дагомея, Доминиканская Республика, Эквадор, Сальвадор, Эфиопия, Габон, Гана, Греция, Гвинея, Гаити, Индия, Берег Слоновой Кости, Ямайка, Кения, Ливан, Либерия, Малави, Мали, Непал, Нигерия, Панама, Парагвай, Руанда, Сьерра-Леоне, Сомали.

Голосовали против: Турция, Соединенные Штаты Америки, Албания, Иран, Пакистан.

Воздержались: Таиланд, Тунис, Украинская Советская Социалистическая Республика, Союз Советских Социалистических Республик, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Венесуэла, Афганистан, Алжир, Аргентина, Австралия, Австрия, Бельгия, Боливия, Бразилия, Болгария, Белорусская Советская Социалистическая Республика, Канада, Китай, Колумбия, Чехословакия, Дания, Финляндия, Франция, Гватемала, Венгрия, Исландия, Ирак, Ирландия, Израиль, Италия, Япония, Иордания, Кувейт, Лаос, Ливия, Люксембург, Малайзия, Мавритания, Мексика, Монголия, Марокко, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Румыния, Сенегал, Южная Африка, Испания, Судан, Швеция.

Проект резолюции принимается 47 голосами против 5 при 54 воздержавшихся.

67. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Теперь я предоставляю слово представителям, которые хотят выступить по мотивам голосования.

68. Г-н АСНАР (Испания) (*говорит по-испански*): Моя делегация хотела бы выступить с заключительным заявлением по поводу ее мнения по серьезному вопросу о Кипре, обсуждение которого велось так долго в Первом комитете и сегодня перенесено на пленарное заседание.

69. Мы хотели бы увидеть удовлетворительное завершение переговоров, которые начались в благоприятной обстановке, между различными делегациями с целью выработки проекта резолюции, основанного на уважении суверенитета и независимости Кипра, а также предлагающего средства решения этой проблемы, которая издавна была самой насущной для страны и народа Кипра. Однако этого не случилось. Все эти прекрасные чувства ничего не дали, и несмотря на положительные элементы проекта резолюции, который мы только что одобрили (А/6166, пункт 20), делегация Испании была вынуждена воздержаться от голосования, ибо данный документ отражает позицию лишь одной из сторон конфликта.

70. Мы не могли голосовать против проекта резолюции, ибо он содержит принцип, заслуживающий самой большой признательности и поддержки, а именно принцип суверенитета и независимости Кипра. Однако мы не могли голосовать за проект, ибо в нем отсутствуют многие ценные, конструктивные и необходимые элементы. Как все мы знаем, в нем отсутствуют важные элементы, отражающие позицию Турции, а также упущены принципы посредничества, переговоров, двусторонних договоров, и я серьезно опасаясь, что их отсутствие не дает возможности достигнуть каких-либо полезных результатов.

71. Более того, мой небольшой опыт работы в Организации Объединенных Наций показывает — и я заявлял об этом ранее в ряде других случаев, испытывая чувство огромного уважения к принципу большинства, — что проект резолюции, принятый при таком большом числе воздержавшихся, что отражает нежелание многих представителей поддержать какую-либо сторону, не может дать весьма ценных результатов.

72. Принимая во внимание все сказанное, я очень хорошо понимаю, что турецкая делегация может испытывать разочарование и ощущение несправедливости. Делегация Испании понимает это.

73. Г-н КОРВЕТТИ (Коста-Рика) *(говорит по-испански)*: Моя делегация голосовала за проект резолюции в докладе Первого комитета (А/6166, пункт 20), так как он содержит положительные элементы, касающиеся признания атрибутов суверенитета, которыми должно пользоваться каждое государство. Однако это не означает, что мое правительство изменило точку зрения, которую оно изложило в ходе прений относительно тех методов, с помощью которых следует уладить конфликт между правительствами Кипра и Турции.

74. Г-н РАМАНИ (Малайзия) *(говорит по-английски)*: При голосовании этой резолюции мы воздержались. В связи с тем, что по крайней мере первый из пунктов постановляющей части излагает безусловные принципы Устава, по ко-

торым, очевидно, ни одно государство — член Организации Объединенных Наций не может иметь противоположной точки зрения, и ввиду того, что третий пункт постановляющей части является полностью процедурным и содержит лишь соответствующие рекомендации Совету Безопасности, с которыми каждый должен согласиться, исходя из статьи 12 Устава, мы считаем необходимым объяснить мотивы нашего голосования.

75. При голосовании по проекту резолюции в Комитете мы голосовали за пункты 1 и 3 постановляющей части, но воздержались по проекту резолюции в целом. Что касается пункта 2 постановляющей части, то контекст, в котором концепция невмешательства была представлена во время прений, придал этому пункту смысл и значение, с которыми мы не можем согласиться. Само по себе невмешательство — это принцип, который каждый из нас не может только безусловно поддерживать. Однако если некоторые ограниченные права в пользу какого-то государства во внутренних делах другого государства были установлены в результате договоров, которые были в ходе свободных переговоров заключены и одобрены — и это через пятнадцать лет после того, как вошел в силу Устав Организации Объединенных Наций, — то, по нашему мнению, невозможно утверждать, что эти договоры можно игнорировать и сводить на нет. Они могут и, я бы сказал, будут представлять собой законное основание для начала переговоров об отмене данных договоров — позиция, которую Республика Кипр, возможно, будет вынуждена занять, хотя бы потому, что, с ее точки зрения, практическое применение Конституции в связи с договорами привело к бесчисленным трудностям. Если считается, что права, вытекающие из Устава, не могут сосуществовать с обязательствами, принятыми согласно договорам, тогда, с нашей точки зрения, не обязательно следует, что одно может автоматически отменять другое. Это свидетельствует об опасности столь упрощенного подхода к этой, по общему мнению, исключительно трудной и сложной проблеме.

76. Мне, очевидно, следует добавить, что мы всегда придерживались и придерживаемся той точки зрения, что при приеме в Организацию Объединенных Наций и после этого Кипр был не чем иным, как суверенным государством. Степень суверенитета не существует, и мы были просто не в состоянии участвовать в обсуждениях в Комитете по вопросу о том, насколько эффективным является суверенитет Кипра. Возможно, не существует ни одного суверенного государства, которое бы в силу обязательств, принятых в соответствии с некоторыми договорами, не ограничивало бы свою свободу деятельности и выбора, но это никогда не приводит к ущемлению суверенитета этого государства, и, конечно, этого нет в нашей Организации, которая основана на принципе полного равенства всех государств, являющихся ее членами.

77. Поэтому мы считаем, что, исходя из преамбулы Устава, которая особо указывает на святость договоров как основы международного права, мы не можем принять аргумент, который лежит в основе этого проекта резолюции: что любой акт, который, вне всяких сомнений, основывается на правах, вытекающих из договоров, может быть ошибочным *ipso facto*, до тех пор пока существуют эти договоры. Я позволю себе заметить, что очевидный выход из положения состоит в том, чтобы предпринять необходимые шаги с целью освободить себя от таких обязательств, однако было бы неправильным игнорировать их или рассматривать как не существующие.

78. По этой причине у нас не оставалось иного выбора, кроме как воздержаться от голосования по проекту в целом, так как в одном и том же проекте резолюции содержатся безусловные принципы, которые мы принимаем, и ошибочный подход к международному праву, который мы не можем поддержать.

79. Г-н ЙОСТ (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Соединенные Штаты в ходе прений в Первом комитете совершенно ясно указывали на причины их голосования против только что принятой резолюции.

80. Мы всегда считали, что в вопросе о Кипре необходима совместная деятельность сторон в направлении мирного решения, а также согласованное урегулирование в соответствии с резолюцией Совета Безопасности 186 (1964) от 4 марта 1964 года. Сознвая первостепенную важность этого соображения, моя делегация была глубоко убеждена в том, что Генеральная Ассамблея не должна принимать резолюцию, затрагивающую существо проблемы, выходящей за рамки основной резолюции Совета Безопасности и отражающей мнение относительно окончательного урегулирования, которого придерживается одна из сторон конфликта и против которого возражает другая. Все это не меняет нашего мнения в отношении принципов, содержащихся в резолюции.

81. Мы опасались, что принятие подобной резолюции, в которой, среди прочего, отсутствует какая-либо ссылка на обязательства, вытекающие из договоров, скорее будет мешать, чем содействовать, достижению решения в результате переговоров между сторонами, что непременно должно произойти, если мы хотим сохранить мир. Мы допускаем, что мы неправы и что теперь, когда эти прения окончены, стороны быстро и в духе примирения и при посредничестве Организации Объединенных Наций решительно и с искренней заинтересованностью сосредоточат свое внимание на поисках согласованного мирного и прочного урегулирования.

82. Г-н СХЮРМАНС (Бельгия) (*говорит по-французски*): К сожалению, делегация Бельгии была вынуждена отказаться присоединиться к тексту резолюции, только что принятой Ассамблеей. Мы

не нашли в этой резолюции, и особенно в пункте 1, какой-либо ссылки, даже косвенной, на соглашения, которые, независимо от того, что в них говорится, накладывают обязательства на стороны, подписавшие их.

83. Нам представляется существенно важным, чтобы не было двух мнений относительно соблюдения принципа *pacta sunt servanda*; без этого принципа никакой международный порядок немислим. Сторона, подписавшая договор, может, несомненно, указать на изменившиеся обстоятельства как на причину внесения поправок в договор. Другие стороны не могут отказаться удовлетворить такую просьбу, если им будет предоставлена постоянная возможность для проведения откровенных переговоров. Однако уважение существующих договоров должно оставаться законом для сторон.

84. По этой причине делегация Бельгии не могла голосовать за проект резолюции, хотя она с удовлетворением отметила некоторые положительные качества данного документа.

85. Г-н ВИСКАИНО ЛЕАЛЬ (Гватемала) (*говорит по-испански*): Когда очень важный вопрос о Кипре обсуждался в Первом комитете, на рассмотрении Комитета находилось два проекта резолюции: первый содержится в документе А/С.1/L.341/Rev.1, а другой проект резолюции, который сейчас рассматривается Генеральной Ассамблеей, содержится в докладе Первого комитета (А/6166, пункт 20).

86. В это время в Комитете моя делегация упорно доказывала, что первый проект резолюции содержит компромиссное решение для обеих сторон, что он в значительной степени соответствует духу и целям Устава Организации Объединенных Наций и что поэтому мы будем голосовать за него. Мы также заявили, что в проекте резолюции, который сейчас был принят, не чувствуется этого духа компромисса, где мнения обеих сторон принимались бы во внимание, и что по этой причине мы будем голосовать против него.

87. Председателю известно, что первый проект резолюции в Первом комитете был снят, что было отдано предпочтение тому проекту резолюции, который мы только что приняли, и что последний был в конечном итоге одобрен Комитетом. Впоследствии, когда первый проект резолюции был снят, хотя второй, с нашей точки зрения, не содержал этого компромиссного решения, указывающего на стремление к миру на Средиземном море и на уважение прав всех сторон, участвующих в то время в конфликте в данном районе, мы не голосовали против него, о чем мы говорили ранее, но воздержались по этим же причинам.

88. Как справедливо указывал представитель Испании, хотя проект резолюции содержит некоторые позитивные элементы, с которыми наша делегация не может не согласиться, в нем все

же не содержатся все другие элементы, которые создают возможность мирного решения конфликта. Мы воздержались, ибо мы уважаем цели Устава Организации Объединенных Наций и признаем международные договоры, а также принципы, которые всегда давали нам, меньшим странам, возможность верить, что нормы права всегда следует уважать, ибо у нас нет другого выбора. Мы также надеялись, что в скором времени состоятся переговоры между сторонами, с тем чтобы нынешний конфликт мог быть разрешен в духе уважения прав обеих сторон, чтобы между ними установились отношения братства, что принесло бы мир в район Средиземноморья и положило конец проблемам, которые осложняют деятельность Организации Объединенных Наций и препятствуют сохранению мира во всем мире.

89. Г-н ШАММАС (Ливан) (*говорит по-английски*): Моя делегация просит отметить в отчете, что, если бы проект резолюции A/C.1/L.341/Rev.1, который рассматривался в Первом комитете, был бы вчера поставлен на голосование в этом Комитете, моя делегация голосовала бы за него, ибо мы считаем, что положения этого проекта не противоречат положениям резолюции, которая была принята сегодня Генеральной Ассамблеей, положения которой выходят за рамки вышеупомянутого проекта.

90. Поскольку моя делегация хотела бы, чтобы Генеральная Ассамблея приняла резолюцию, которую могло бы поддержать подавляющее большинство государств-членов, мы, с нашей стороны, голосовали за эту резолюцию, ибо мы полагаем, что она учитывает право на полное и равное гражданство, без каких-либо различий для всего народа Кипра, в независимой и абсолютно суверенной Республике Кипр. Более того, мы не могли не голосовать за эту резолюцию, особенно в связи с пунктом 3 ее постановляющей части, которая рекомендует Совету Безопасности продолжать выступать в качестве посредника со стороны Организации Объединенных Наций¹.

91. Г-н РОДРИГЕС ФАБРЕГАТ (Уругвай) (*говорит по-испански*): Мы голосовали за проект резолюции (A/6166, пункт 20), который в конечном счете приняла Генеральная Ассамблея. Мы сделали это исходя из тех соображений, которые заставили нас поддержать резолюцию Генеральной Ассамблеи по вопросу о Кипре еще тог-

¹ Письмом от 27 декабря 1965 года (A/6224) представитель Ливана сообщил Генеральному секретарю, что по поручению его правительства он хотел бы добавить к этому заявлению следующее:

«Ливан голосовал в поддержку этой резолюции исходя из того, что цель ее положений — сохранить государство Кипр как независимую республику, а не способствовать его союзу с любым другим государством. Ливан истолковывает эту резолюцию как средство укрепления и сохранения суверенного и независимого государства Кипр в будущем в интересах всего его народа и в интересах международного мира. Исходя из этого, ливанская делегация голосовала в поддержку резолюции, принятой Генеральной Ассамблеей».

да, когда она была представлена в виде проекта.

92. Здесь мы хотели бы указать, что мы поддержали эту резолюцию своим голосованием и своими выступлениями ради основного вопроса, а именно ради принципа равноправия государств, который все мы здесь отстаиваем. Только вчера глава моей делегации д-р Пайссе Рейес на заседании Совета Безопасности (1270-е заседание) указал на то, что в Организации Объединенных Наций не существует государств первого или второго сорта. Все суверенные государства равны.

93. Это отражено в резолюции, которую мы только что приняли и которая подтверждает статус и правоспособность государства, известного как Кипр. Таким образом, такой статус и такая правоспособность закреплены за любым из государств в этой Ассамблее, которая представляет Организацию Объединенных Наций и является ее неотъемлемой частью.

94. Но это еще не все. Резолюция, которая была принята, не только подтверждает теоретически принцип суверенитета, право на абсолютную независимость, право на абсолютную территориальную целостность и единство государства. Она также подтверждает принцип сопротивления любой форме интервенции или вмешательства в дела страны, которую защищает резолюция.

95. Мы хотели бы также заявить, что, поддерживая этот принцип, мы в то же время всем сердцем поддерживаем определенное решение этой проблемы, с тем чтобы две стороны, участвующие в конфликте, могли достигнуть мирного решения, сегодня прочно отраженного в резолюции, которую мы только что приняли и за которую моя делегация голосовала, — мирного решения, которое вернет народу Кипра все его права граждан независимого государства, народа суверенной страны, живущего без потрясений, без всякого вмешательства в его внутренние дела, при отсутствии наблюдения или надзора внутри страны в любой форме, другими словами, живущего в условиях такого же полного суверенитета, как и наше свободное государство.

96. Таковы в основном причины того, что моя делегация по поручению моего правительства явилась не только автором первоначального проекта резолюции, представленного Первому комитету, но также поддержала своим голосованием и своими выступлениями проект резолюции, который Генеральная Ассамблея только что одобрила. Наше голосование, я повторяю, является голосованием за мир, за мир на Кипре и неприкосновенность Кипра, за мир и право жить в условиях полной независимости и суверенитета, за активный вклад свободного народа в мировой прогресс под великим флагом и в соответствии с великим Уставом Организации Объединенных Наций.

97. Г-н ЦИРИМОКОС (Греция) (*говорит по-французски*): Поскольку я уже подробно выступал по этому вопросу, мне нет необходимости выступать с пространным заявлением.

98. Я хотел бы прежде всего указать, что в Первом комитете мы рассматривали два проекта резолюции: проект тридцати одного государства (A/C.1/L.342/Rev.2) и другой проект, представленный четырьмя странами (A/C.1/L.341/Rev.1).

99. Авторы последнего проекта заявили, что они преследуют те же самые цели, что и авторы первого проекта, но что у них другие методы; они даже пытались утверждать, что их проект лишь немногим отличается от проекта тридцати одного государства. Мы уже обстоятельно говорили о причинах, по которым мы отдали предпочтение проекту резолюции тридцати одного государства.

100. Я хотел бы выразить здесь признательность за добрую волю, проявленную четырьмя державами, которые представили другой проект. Безусловно, никто не может отрицать, что ими руководило стремление к миру, несмотря на имеющиеся у них разногласия. Я хотел бы также отдать должное различным государствам, как большим, так и малым, за их усилия, направленные на то, чтобы устранить разногласия по чисто текстуальным, в противоположность конкретным, аспектам проблемы.

101. Мы должны также заявить, что мы относимся с большим уважением к различным мнениям, которые были здесь высказаны. Некоторые из них прочно основаны на праве, другие — в меньшей степени, но это лишь различие в подходе и не означает, что эти мнения характеризуются отсутствием доброй воли или стремления к миру со стороны тех, кто придерживается их.

102. Что касается нас, то проект резолюции, который только что был принят, является шагом в направлении мира, ибо с точки зрения практических задач он лишь создает основу для новых попыток в достижении мирного решения на основе посредничества и принципов Организации Объединенных Наций.

103. Что касается Греции, то я могу заявить, что мое правительство сделает все, что в его силах, для того чтобы содействовать мирному, справедливому и прочному урегулированию этого вопроса. Я полагаю, что это будет не очень трудно сделать, если на то есть добрая воля и если мы можем рассчитывать на моральную поддержку со стороны Организации Объединенных Наций и бесспорное влияние резолюции, только что принятой Генеральной Ассамблеей.

104. Г-н ЧАГЛАЯНГИЛЬ (Турция) (*говорит по-французски*): Несомненно, что все решения Генеральной Ассамблеи вызывают уважение; однако они также должны носить конструктивный характер и должны быть прочно основаны на праве.

105. Вопрос о Кипре будет урегулирован лишь на основе решения, удовлетворяющего все стороны.

106. Я хотел бы повторить здесь то, о чем я уже говорил в Первом комитете. С глубоким сожалением мы отмечаем, что только что принятая резолюция далеко не облегчает и не способствует мирному урегулированию вопроса о Кипре. Она полностью отражает точку зрения одной из сторон, участвующих в конфликте, и целиком игнорирует точку зрения других сторон, непосредственно вовлеченных в него. Вместо того чтобы создать основу для переговоров, посредничества и компромисса, она принимает во внимание точку зрения лишь одной из сторон. Она ссылается на международную конференцию, которая выразила свое мнение по вопросу о Кипре в отсутствие нескольких сторон, участвующих в данном конфликте; она упоминает доклад посредника, назначенного Генеральным секретарем согласно резолюции Совета Безопасности [186 (1964)] с согласия всех сторон, но не отражает точку зрения правительств, которые должны быть объектами посредничества.

107. Что касается пунктов постановляющей части, то они сформулированы не только для того, чтобы подтвердить независимость, территориальную неприкосновенность и суверенитет Кипра и предотвратить в соответствии с Уставом посягательство на политическую независимость и территориальную целостность Кипра. Если бы это было так, то у Турции не было бы никаких возражений и она с энтузиазмом выступила в поддержку этих пунктов.

108. В ходе усилий, предпринимавшихся в Комитете авторами двух проектов резолюции (A/C.1/L.341/Rev.1, A/C.1/L.342/Rev.2), направленных на подготовку текста, приемлемого для всех заинтересованных сторон, моя делегация не преминула согласиться с проектом, в котором в постановляющей части содержался пункт, сформулированный подобным образом. В настоящем тексте пункты постановляющей части сформулированы таким образом, чтобы отражать мнение одной из сторон, пытавшейся инсинуировать, что Турция незаконным образом вмешалась в дела Кипра, и пренебрегая при этом договорами, направленными на обеспечение независимости и территориальной целостности Кипра, договорами, которые все еще действуют и не могут быть отвергнуты или изменены Генеральной Ассамблеей или путем одностороннего решения одной из сторон. Как Республика Кипр, так и Греция обязаны выполнять все свои договорные обязательства до тех пор, пока эти договоры не будут изменены по общему согласию всех сторон.

109. Последний пункт резолюции, который призывает к продолжению посреднических усилий, полностью поддерживается моим правительством, которое со времени начала кризиса на Кипре не щадило усилий для того, чтобы как можно скорее достигнуть справедливого и мирного решения этого конфликта. Однако смысл последнего пункта искажается другими пунктами, которые я только что проанализировал. В этой

резолюции Генеральная Ассамблея просит Совет Безопасности продолжать его усилия по посредничеству, но в то же время резолюция призывает провести целую серию мероприятий, совершенно несовместимых с резолюцией Совета Безопасности [186 (1964)] от 4 мая 1964 года, согласно которой была установлена процедура посредничества.

110. Я хотел бы особо отметить два других момента.

111. Во-первых, Совет Безопасности все еще рассматривает вопрос о Кипре и вчера принял важную резолюцию [219 (1965)] по этому вопросу. Как заявили представители Соединенных Штатов и Советского Союза, если вопрос, который по-прежнему стоит на повестке дня Совета Безопасности, обсуждается в Комитете или на Генеральной Ассамблее, то тогда, согласно статье 12 Устава, ни Комитет, ни Генеральная Ассамблея не должны вносить рекомендации по существу данного вопроса.

112. Во-вторых, я также хотел бы кратко упомянуть вопрос о невмешательстве, который был поднят во время прений по проблеме Кипра. Турция никогда не имела и не имеет намерения посягать на независимость, суверенитет и территориальную целостность Кипра. За всю свою историю Турция всегда скрупулезно выполняла договорные обязательства, которые она брала на себя согласно договорам, и она также уважает права Кипра, независимость которого гарантирована договорами, в подготовке которых Турция играла активную роль. Однако если и впредь будут предприниматься попытки подвергнуть турецкую общину угнетению и бесчеловечному обращению, то Турция, совершенно естественно, воспользуется своими законными правами. Эти права вытекают из договоров, которые создали независимое государство Кипр и которым представитель Кипра обязан своим присутствием среди нас сегодня.

113. Я хотел бы еще раз ясно заявить, что все государства — члены Организации Объединенных Наций обязаны выполнять международные обязательства, которые они на себя взяли. Недавно здесь неоднократно говорилось о том, что обязательства, взятые на себя государством Кипр, не отвечают духу Устава. Разве преамбула Устава не проникнута духом, который воодушевляет Организацию Объединенных Наций и который привел к рождению нашей славной Организации? Разве эти слова, которые я цитирую из преамбулы, то есть из священного текста Организации Объединенных Наций, слова «уважение к обязательствам, вытекающим из договоров и других источников международного права», разве эти слова изъяты из Устава?

114. Если имеются какие-либо пробелы или недостатки в договорах, всегда существуют способы заполнить эти пробелы и исправить недостатки, но несомненно, что эти способы не использовались в ходе текущих прений.

115. Процедурные прения в Первом комитете, свидетелями которых мы были, методы, которые применялись и которые, как мы надеемся, не будут применяться вновь в Организации Объединенных Наций, усилия, направленные на то, чтобы преобладало мнение лишь одной стороны, — эти моменты вряд ли будут облегчать урегулирование конфликтов. Именно по этой причине, стремясь действовать в духе понимания, мы использовали все средства для того, чтобы добиться разумного проекта, который не предвещал бы существа проблемы и в котором бы более полно отражались мнения всех сторон. Я полагаю, что такой путь был бы более желательным.

116. Я сожалею, что я отнял у Генеральной Ассамблеи так много времени, но мы считали необходимым выступить с подробным заявлением по этому вопросу. Мы делали все от нас зависящее, чтобы не создавать опасный прецедент и не наносить ущерб престижу Организации Объединенных Наций.

117. Я должен также напомнить, что турецкое правительство твердо намерено охранять свои законные права и выполнять свои международные обязательства. Заявляя о том, что мы уважаем международные договоры и права человека, я хотел бы пояснить, что мы не можем одобрить нарушение этих договоров, а также любые другие попытки повлиять на права Турции каким-либо способом, который противоречит справедливости и закону.

118. Именно на основе этих главенствующих принципов мы рассматриваем вопрос о Кипре и внимательно следим за поддержанием мира и порядка в нашем районе, которые являются факторами обеспечения мира во всем мире.

119. Любая попытка нарушить законные права Турции может привести к осложнениям и конфликтам, ответственность за которые не может быть возложена на нас. Все представители на Генеральной Ассамблее и наши друзья должны это полностью сознавать. Именно по этим соображениям мы голосовали против проекта резолюции.

120. Г-н КИПРИАНУ (Кипр) (*говорит по-английски*): Я не намерен вновь заниматься полемикой. Мы достаточно занимались ею в Первом комитете. Я не намерен снова представлять аргументы и контраргументы; я хотел бы лишь высказать два замечания по поводу сделанного здесь заявления.

121. Резолюция, которая сегодня была принята Генеральной Ассамблеей, ни в коей мере не является несовместимой с резолюциями Совета Безопасности, фактически она полностью соответствует этим резолюциям.

122. Из заявления министра иностранных дел Турции ясно, что согласованный проект резолюции был невозможен, ибо он вновь указал, что Турция обладает правом вмешательства в де-

ла Кипра, правом, которое, о чем бы ни говорилось в любом договоре и каково бы ни было толкование любого договора, категорически запрещено Уставом Организации Объединенных Наций, и подтверждением этого является резолюция, которая была принята сегодня. Я имею в виду статью 103 Устава.

123. Как я уже заявил, я не собираюсь открывать новые прения; наоборот, я хотел бы продемонстрировать конструктивный подход к этому вопросу. Мое правительство и народ Кипра благодарны Генеральной Ассамблее за поддержку принципов Устава в том, что касается малого государства, Кипра. Мы действительно глубоко благодарны всем тем делегациям, которые поддержали эти принципы, авторам резолюции тридцати двух государств, которая сегодня была принята как резолюция Генеральной Ассамблеи, всем тем, кто голосовал за нее, и всем тем, кто

способствовал ее принятию. Мы благодарны всем членам Ассамблеи за понимание и терпение при рассмотрении этой проблемы в духе объективности и в духе Организации Объединенных Наций.

124. В этот час, чтобы доказать добрую волю нашего правительства и народа Кипра и несмотря на то, что было сказано здесь несколько минут назад министром иностранных дел Турции, самое лучшее, что я могу сделать,— это протянуть руку дружбы турецкому правительству.

125. Мы будем стремиться к прочному и мирному решению проблемы. Резолюция, которая была принята сегодня, будет служить народу и правительству Кипра руководством на будущее.

Заседание закрывается в 13 час. 05 мин.